

— Сегодня в компании, эта Чжу Фу, она была в твоём вкусе? — спросила Фу Жоу.

— Ты все ещё думаешь над этим вопросом? Мне не нравится её тип. Мне больше всего нравится твой тип. Разве ты не знаешь? — Вэнь Фучэнь улыбнулся, обнимая жену. — Я недостаточно страстный? Не могу поверить, что ты все ещё сомневаешься во мне.

Лицо Фу Жоу покраснело.

— Неужели ты не можешь вести себя прилично! Сколько тебе лет, а ты все ещё говоришь такие слова.

— Это ты первая усомнилась во мне. Кроме того, какой я старый? Мне всего 35, разве ты не думаешь, что у меня хорошая форма? Разве ты не говорила что-то о каком-то горячем массаже? В следующий раз я пойду с тобой, — услышав, что его жена считала его старым, Вэнь Фучэнь, хотя и был уверен, что он богатый и превосходный человек, не мог не захотеть лучше позаботиться о своей внешности.

Фу Жоу холодно фыркнула:

— Пока что я тебе верю, но в будущем буду регулярно проверять твой телефон. Лучше быть честным. Если у тебя появятся какие-то сомнительные мысли, Мяомяо узнает об этом первой!

Вэнь Фучэнь: «?..»

— Хмпф, я думаю, что Мяомяо определенно что-то знает, поэтому она попросила меня привести её сегодня в компанию, — Фу Жоу объяснила, что она только что обсуждала с Цзян Фанфан.

Вэнь Фучэнь почувствовал, что его несправедливо обвинили:

— Вы, женщины, очень любите строить дикие догадки. Что если это действительно было просто совпадение? Что если Мяомяо просто подумала, что та женщина что-то замышляет против нас и хочет, чтобы вы ушли? Даже если это одностороннее совпадение, это считается?

— Значит ли это, что мы должны ждать, пока обе стороны не начнут действовать? — Фу Жоу посмотрела на него. — Это не имеет значения, если Мяомяо проявляет инициативу и просит меня пойти в твою компанию, значит, возможно, проблема на твоей стороне. Тебе лучше вести себя хорошо! Дочка присматривает за тобой!

Вэнь Фучэнь:

— ...Клянусь! Я едва могу обслуживать тебя, если бы был кто-то ещё, я бы просто умер в

постели!

— Проваливай! — лицо Фу Жоу сразу же стало полностью красным: «Что это за слова?!»

В воскресенье в компании не было никакой сверхурочной работы, поэтому Чжу Фу узнала, что ее перевели, только в понедельник.

Другим вице-президентом в компании был один из бывших одноклассников Вэнь Фаньчу. Его семейное положение было не очень хорошим, но мужчина был очень способным. Он был вице-президентом, который не владел акциями.

Несмотря на то, что Вэнь Фучэнь предоставлял очень хорошие льготы, его годовой доход составлял всего несколько миллионов, что не могло сравниться ни с одним из мужчин семьи Вэнь.

Кроме того, система поставила перед ней цель, — напасть либо на Вэнь Фучэня, либо на Вэнь Фаньчу!

«Система, что мне теперь делать?» — тихо спросила Чжу Фу, собирая свои вещи.

Однако ей никто не ответил.

Чжу Фу была немного взволнована. Они с системой общались нечасто. В основном та просто давала ей задания. Если девушка сталкивалась с какой-то проблемой, то искала систему. Теперь, когда Чжу Фу подумала об этом... когда она в последний раз обращалась к системе?

В этот момент ученица Вэнь Мяомяо уже пришла в детский сад «Маленькая звезда» и вместе со своим товарищем по парте Цинь Юем занималась радиогимнастикой на поле.

Мяомяо не знала, было ли это просто неверное ощущение, но с прошлого дня ей казалось, что она постоянно слышала, будто кто-то ел. Но, очевидно, вокруг нее ничего подобного не было...

Мяомяо стояла позади Цинь Юя и следила за упражнениями из радиогимнастики. Когда заиграла знакомая песня, все дети начали танцевать вместе.

Мяомяо давно выучила слова песни. Она могла петь и танцевать одновременно. Когда песня закончилась, малышка запыхалась. Тут она заметила, что Цинь Юй танцевал так, что все его

лицо стало красным.

Мяомяо подумала, что это потому, что он надел слишком много одежды, и не могла не спросить:

— Юй Тоу, ты слишком много надел? Твое лицо стало таким красным.

— Нет... это потому, что я слишком устал, — Цинь Юй был немного смущен: — Я поступил только в этом семестре, и еще не запомнил текст песни. После прошлых выходных я наконец-то выучил его, так что могу подпевать, когда танцую. Мама сказала, что я быстрее похудею, если буду петь и танцевать одновременно. Но это очень утомительно.

Подумав немного, Цинь Юй решил поделиться своими хорошими новостями:

— Мяомяо, я сбросил полкило. Несмотря на то, что это очень мало, я очень рад. Раньше мне требовался целый месяц, чтобы сбросить килограмм, но только на этой неделе я уже сбросил полкило. Если смогу продолжать в том же духе, то через месяц похудею на два килограмма.

Мяомяо быстро кивнула своей маленькой головкой:

— Это здорово. Твоя мамочка такая красивая, когда ты станешь худым, то точно будешь хорошо выглядеть!

Лицо Цинь Юя покраснело. Каждый раз, когда Мяомяо хвалила его, он немного смущался. Но мальчик тоже так думал, что если он похудеет, то будет хорошо выглядеть. В конце концов, и его отец был довольно красив.

Мама говорила, что раньше, когда папа учился в университете, он был травой*. Мальчик не знал, что это такое, но мама говорила, что такая трава всегда выглядит очень красивой.

П.п.: самый красивый парень.

Так что раз его родители так хорошо выглядели, то когда он станет худым, то тоже должен выглядеть хорошо.

Цинь Юй очень на это надеялся. Когда он пошел в маленький киоск с Мяомяо, то, как и раньше, купил два чайных яйца.

П.п.: Чайные яйца. Их варят в супе из смеси трав и чая. Яйца впитывают аромат и получаются очень вкусными.

Мяомя ела чипсы, а он ел чайные яйца. Ему тоже хотелось съесть чипсы, но он знал, что в них много калорий, поэтому мог только сглотнуть слюну и продолжать есть свою еду.

Мяомя взяла чипсы и протянула руку:

— Юй Тоу, если ты съешь одну штуку, все будет в порядке. Хочешь?

Цинь Юй пожевал губами, мальчик хотел открыть рот и съесть, но потом подумал о том, что он на диете, и быстро покачал головой:

— Нет. Мама сказала, что похудение требует настойчивости. После того, как я откушу один кусочек, будет второй, а потом третий. И тогда я уже не смогу похудеть.

Мяомя не совсем поняла, но, подумав, она почувствовала, что ее сосед по парте очень хотел съесть чипсы, но поскольку он был на диете, ему нельзя было их есть. Поэтому, наверное, нехорошо, если она будет сидеть рядом с ним и есть их.

С этой мыслью Мяомя встала и сказала:

— Я пойду поем в коридоре, вернусь, когда закончу.

Цинь Юй: «...Я думал, ты собиралась сказать, что не собираешься их есть».

Мяомя была ребенком, который не тратил еду впустую, особенно если это была еда, которая ей нравилась, она определенно не потратит ее впустую. Дойдя до двери, девочка быстро доела все чипсы.